

время непосредственной
фотографии

мария бавыкина
владислав ефимов

18+

**Мария Бавыкина
Владислав Ефимов**

Время непосредственной фотографии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73749643

Время непосредственной фотографии:

ISBN 978-5-6051718-1-2

Аннотация

«Непосредственная фотография» – это неформальное объединение фотохудожников второй половины 1980-х годов. В него входили Владислав Ефимов, Сергей Леонтьев, Борис Михайлов, Игорь Мухин, Илья Пиганов, Александр Слюсарев и Алексей Шульгин. Эта книга – больше, чем просто хроника «Непосредственной фотографии». Читатель и зритель обнаружит здесь и фотоальбом, и историческое повествование, и документ, и личные воспоминания.

Историю «Непосредственной фотографии» воссоздают два автора. Участник группы Владислав Ефимов погружается в воспоминания, делая контекст и время эмоциональными и чувственными, наполняя прошлое деталями, которые мелькают, как фотокарточки в альбоме. Мария Бавыкина смотрит на прошлое как на предмет искусства, хранящий в себе загадки и дающий пространство для интерпретаций.

Мария Бавыкина (род. 1992) – художник, независимый куратор, преподаватель, исследователь. Работает с видео, перформансом и фотографией, исследует диалог фотографии и кинематографа. Изучала режиссуру и сценарное мастерство во Всероссийском государственном университете кинематографии им. С. А. Герасимова, современное искусство в Московской школе фотографии и мультимедиа им. А. Родченко. В качестве сокуратора участвовала в создании выставочных проектов в музеях и галереях, среди которых Галерея на Песчаной (Москва), Pennlab gallery (Москва), Центр Вознесенского (Москва), пространство Cube.Moscow, Всероссийский музей декоративного искусства (Москва), Музей промышленности и искусства (Иваново) и другие. Преподает в Московской Школе фотографии и мультимедиа им. А. Родченко.

Владислав Ефимов (род. 1964) – фотограф, художник, преподаватель, участник группы «Непосредственная фотография». Получил техническое образование инженера-механика в Московском автомеханическом институте, несколько лет успешно работал конструктором на заводе ЗИЛ. Самостоятельно занялся фотографией в начале 80-х годов. В начале 90-х перешел от чистой фотографии к инсталляциям. Художник, куратор, фотограф. Руководитель мастерской «Проектная фотография» в Московской школе фотографии и мультимедиа им. А. Родченко. Доцент ВШЭ. Лауреат премии «Инновация» в области современного искусства, дважды лауреат архитектурной премии «Золотое сечение». Работы Владислава Ефимова находятся в многочисленных частных и музейных коллекциях в России и за рубежом. Живет и работает в Москве.

Содержание

Благодарности	6
Введение	9
Часть 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мария Бавыкина, Владислав Ефимов Время непосредственной фотографии

Все права защищены

© Мария Бавыкина, Владислав Ефимов, текст, 2024

© Музей современного искусства «Гараж», 2025

© Мария Нигматуллина, макет, 2025

Благодарности

«Время непосредственной фотографии» не случилось бы без тех, кто это время творил, – без участников группы. Мы посвящаем книгу тем из них, кого уже нет с нами: Сергею Леонтьеву и Александру Слюсареву. Благодарим их за то, что оставленные ими образы продолжают вдохновлять на размышления. Хотя мы не могли поговорить с ними, когда писали книгу, наш внутренний диалог продолжает идти беспрерывно.

Мы благодарим Алексея Шульгина и Илью Пиганова за встречи, улыбки и за оживающее в разговорах время. Виту и Бориса Михайловых – за открытость, помощь и понимание. Мы благодарны Игорю Мухину, без которого «Непосредственная фотография» не сложилась бы.

Особую признательность выражаем всем, кто поделился с нами фрагментами ушедшего времени из личных архивов. Спасибо Андрею Безукладникову за участие в работе группы и за фотографические свидетельства закулисной жизни героев; Владимиру Левашову за уютные встречи и редкие каталоги; Леониду Бажанову за внимание и факты о прошлом из первых уст; Ирине Меглинской за штаб-квартиру группы, где она была заботливой хозяйкой, за галерею «Школа» и за возможность сделать ее текст частью книги; Евгению Березнеру за поддержку и участие; Татьяне Растопчиной за по-

мощь на протяжении долгих лет; Юрию Евлампьеву за вклад в историю фотографии и архивные материалы; Ирине Успенской и Елене Лунгиной за то, что собрали Мухина, Ефимова и Шульгина в стенах Школы Родченко и продлили историю «Непосредственной фотографии»; Марии Серебряковой за то, что продолжает быть рядом. Спасибо Аркадию Ипполитову: судьба не позволила нам поговорить о «Непосредственной фотографии», но воспоминания о нем и его тексты были для нас важной опорой.

Мы говорим спасибо внукам Ильи Пиганова – Тане и Оле за их «Диссертацию».

Мы бесконечно благодарны за возможность показать в книге большое количество изображений: спасибо за это их авторам и владельцам – Максиму Слюсареву, Виктории Багаевой, Дмитрию Леонтьеву, Вите и Борису Михайловым, Алексею Шульгину, Илье Пиганову, Андрею Безукладникову.

И конечно же, наша идея никогда бы не стала книгой без поддержки команды Музея современного искусства «Гараж»: выражаем благодарность Антону Белову, Ольге Дубицкой, Александру Извекову, Саше Обуховой, Стелле Назари и всей команде архива. Всем тем, кто делал нашу книгу прекраснее: Марии Нигматуллиной, Екатерине Наумовой, Даниле Стратовичу. Особую признательность мы выражаем нашему выпускающему редактору – Дарье Логинопуло за ее невероятную любовь к нам и к своему делу, которая сопро-

вождала нас на всех этапах работы.

Мы говорим большое спасибо нашим близким и друзьям за то, что они всегда рядом и во всем нас поддерживают. И друг другу: за соавторство, за то, что решили сделать и сделали, за бесконечное понимание и теплую дружбу.

Введение

ВВЕДЕНИЕ

введение от владислава ефимова

фотографа, художника, преподавателя, участника объединения «Непосредственная фотография»

Повсюду рассыпаны приметы и знаки времени, жизнь заполнена ими, их невозможно не замечать. Мне они представляются пятнами, очерченными как в книжке-раскраске для дошкольника, где циферками обозначен цвет, которым нужно закрасить каждый кусочек. Так складываются отдельные исторические сюжеты – картинки, которые интересно разглядывать. Пусть и наша книга будет похожа на такую раскраску, где каждый читатель волен соединять персонажей «Непосредственной фотографии» по каким угодно цифрам и листать странички, отдавая мне, Илье Пиганову, Игорю Мухину, Борису Михайлову, Алексею Шульгину, Сергею Леонтьеву и Сан Санычу Слюсареву области любой площади, конфигурации и ранжируя героев по своему разумению. Я надеюсь, что так и сложится орнамент этой зыбкой истории, связи внутри которой легко пересматриваются. Такой может и должна быть история искусства.

взгляд на дистанции от мариин бавыкиной

**художницы, независимого куратора,
преподавателя, исследователя, выпускницы
Московской школы фотографии
и мультимедиа имени А. Родченко
(мастерская Владислава Ефимова)**

*Время тогда сулило новые горизонты, но пути не
были четко прописаны на табличках судьбы каждого,
включая и добрейшего пса Вука.*

Владислав Ефимов

Время всегда сулит новые горизонты. Волна шепота возражений поднимается вслед за этой фразой – и все-таки время сулит новые горизонты. Несмотря на призрачность времени, относительность наступления завтрашнего дня, герой неуверенно делает шаг к тем самым горизонтам, то ли выдуманным его «героическим» сознанием, то ли существующим как несгораемый запас надежды в природе человека, который все же чаще старается смотреть в сторону дня завтрашнего, чем увлекаться поэзией быта трудноосязаемого сегодня. Еще увлекательнее бывает смотреть в день вчерашний – мерить дистанции, сопоставлять пройденные километ-

ры пути, вычислять скорость, пользу, затраченные усилия – и, конечно, сетовать на горизонты, которые время посулило, но достичь которых не удалось. Пока «герой» мечется и вертит головой в разные стороны на распутье, он оставляет свидетельства о настоящем: осколки времени, помещенные в рамку ради единственной цели – определения пути. Герой – это художник, художник – это «фотограф», то есть человек, фиксирующий время в сконструированных образах.

Чтобы увидеть путь, нужен свет как помощник в создании зрительных образов, как форма озарения, как рациональный прием и как инструмент. Свет оставляет на чувствительной поверхности образ, над которым художник, пытаясь расшифровать реальность, может бесконечно колдовать в темной лаборатории. Образы можно складывать в архив, коллекционировать, манипулировать ими под разговоры с самим собой. Есть в этом и отзвуки первобытной магии, и алхимические ноты, и современность в ее погоне за эфемерными новыми горизонтами. Мечта о том неизвестном, что сулит время, – притягательная данность всех времен.

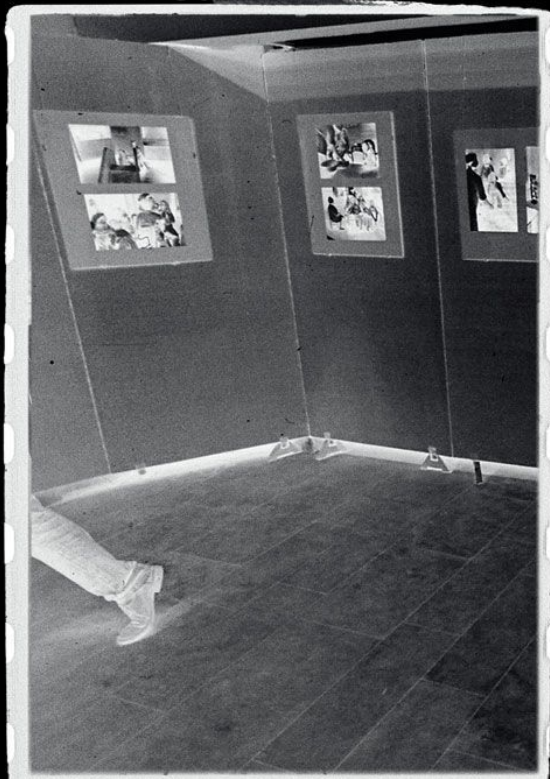
«Время непосредственной фотографии» – это лишь один из тысяч фрагментов размышлений о завтрашнем дне. Размышление можно понять только на дистанции, когда оно схлопнется в точку с тем самым «днем», о котором размышляли. Я сажусь за стол перед Владиславом Ефимовым, Алексеем Шульгиным или Игорем Мухиным, чтобы измерить дистанцию, которой на самом деле нет. Остается говорить толь-

ко о разнице единиц измерения.

Часть 1

Контекс

часть 1

группа «непосредственная фотография»

Группа создана по инициативе художника и фотографа Алексея Шульгина и фотографа Сергея Леонтьева в 1986 году в Москве при содействии Ильи Пиганова и Ирины Пигановой (Меглинской), которые приняли на себя труд дружеского участия в организации собраний «Непосредственной фотографии», проходивших в семейной обстановке.

В группу вошли фотографы разного возраста и опыта, работающие в различных стилях, медиумах и техниках: москвич Александр Слюсарев, представитель харьковской школы фотографии Борис Михайлов и молодые московские фотографы Игорь Мухин, Алексей Шульгин, Владислав Ефимов, Илья Пиганов и Сергей Леонтьев.

«Непосредственная фотография» вела широкую художественную деятельность, самый активный и наиболее яркий период которой закономерно совпал с образованием и развитием любительского объединения «Эрмитаж», созданного в 1986 году Леонидом Бажановым при участии Ильи Пиганова, Марии Серебряковой, Георгия Понаржянца и Владислава Ефимова.

Избранные выставки, на которых были представлены работы участников группы

1987 – Репрезентация. Любительское объединение «Эрмитаж», Москва

1987 – Фотоэкспозиция. Любительское объединение
«Эрмитаж», Москва

1987 – Выставка московской фотографии. Музей
фотоискусства, Львов

1989 – Фотомост. Клуб авангардистов, Москва

1989 – Сто пятьдесят лет фотографии. Манеж,
Москва

Совместные выставки группы немногочисленны, но ее представители испытывали взаимное влияние благодаря тесному общению. Вместе и по отдельности они участвовали в знаковых выставках современного искусства в конце 80-х и начале 90-х годов, особенно в период работы Центра современного искусства (ЦСИ) на Якиманке. В ЦСИ на Якиманке Ирина Пиганова (Меглинская) и Андрей Романов организовали первую в стране фотографическую галерею «Школа». Она была близка к художественным интересам группы «Непосредственная фотография» и начиная с 1991 года служила местом общения ее участников. Илья Пиганов построил в галерее фотолaborаторию, в которой можно было работать над выставочными проектами. В галерее, наряду с другими значимыми художественными проектами, прошли выставки героев книги – Владислава Ефимова и Алексея Шульгина.

Выставка «Фотоэкспозиция» в любительском объединении «Эрмитаж». 1987. Фото: Илья Пиганов

Выставка «Фотоэкспозиция» в любительском объединении «Эрмитаж». 1987. Фото: Илья Пиганов

К 1994 году в связи с закрытием ЦСИ и резкими переменами в художественной жизни активность группы постепенно угасла.

Все участники группы впоследствии стали известными и продуктивными авторами, которые до сих пор продолжают работать в пространстве современной фотографии и искусства: Алексей Шульгин, Владислав Ефимов, Игорь Мухин – опытные преподаватели современного искусства и фотографии, ведут мастерские в Московской школе фотографии и мультимедиа имени А. Родченко; Владислав Ефимов и Игорь Мухин преподают в Высшей школе экономики (НИУ ВШЭ).

Кроме того, Алексей Шульгин и Владислав Ефимов активно занимаются кураторской деятельностью, создают концептуальные проекты в области современного искусства.

Выставка «Фотоэкспозиция» в любительском объединении «Эрмитаж». 1987. Фото: Илья Пиганов

соединение контекстов

Владислав Ефимов:

В этой главе мы попробуем разобраться в причинах появления на фотографическом поле группы «Непосредственная фотография» – группы веселой, самостоятельной и так до конца и не оформившейся. Незавершенность нашего художественного коллектива объясняется разными взглядами, опытом и возрастом его участников. В период объединения эти факторы не были важными, так как все различия уничтожались перспективами, которые ясно видели наши старшие товарищи и только начинали чувствовать остальные. Смутное желание заниматься «творчеством», пробовать новое и необычное с одной стороны и уже сложившаяся авторская позиция с другой позволили в самом начале существования «Непосредственной фотографии» произвести на всех впечатление цельного коллектива. У нас не было манифеста, но было ощущение его скорого появления. Для этого были основания, к тому же такие наивные жесты вполне подходят фотографической практике. По ощущению времени чисто художественный манифест тогда был неуместен: кончилось время бодрого авангарда и рычагов влияния на общество и власть не осталось.

Межклубная выставка «Пусть всегда будет солнце». Творческая встреча участников в фотоклубе «Ракурс». Слева направо: Владимир Кириллов, Александр Слюсарев. Чебоксары. 1979. Фото: Юрий Евлампьев

К фотографии это относится в меньшей степени, так как она со времени смерти Сталина опять стала «социально близкой» и вместе с вновь открывшимися возможностями путешествовать, с развитием советского туризма обознача-

ла и реализовывала свободу. В том числе и свободу межличностной коммуникации, обмена сообщениями в виде фотокарточек. Трогательный ритуал – разложить на столе свежие фотоснимки и вместе их рассматривать; это общение, предъявление коллегам разных моделей реальности в форме собрания отпечатков. Так создавалась сеть горизонтальных связей, объединяющая разных людей на просторах большой страны. Слетело с тормозов, покатилося вперед будущее, передовой образ которого остался в прошлом.

Межклубная выставка «Пусть всегда будет солнце». Экспозиция фотографий Александра Слюсарева. Слева направо: Анатолий Болдин, Николай Макаров, Борис Иванов, Юрий Евлампьев, Александр Слюсарев, Владислав Михай-

лов. Чебоксары. 1979. Фото: Владислав Кириллов. Из архива Юрия Евлампьева

Так и было заведено: приносили, показывали, обсуждали, спорили, выпивали. Иногда мы пытались проникнуть в модные выставочные пространства, например в зал Горкома графиков на Малой Грузинской улице, где мы познакомились с Мухиным и Шульгиным. Иногда участвовали в выездных фотовыставках с хорошо всем известной особой романтикой вывешивания фотографий в каком-нибудь Дворце культуры. Четкой цели не было, но она предвосхищалась, как и появление возможного манифеста группы. Но ни цель, ни манифест тогда так и не были сформулированы, и эта глава спустя много лет попробует воссоздать знаковые события, сопутствующие существованию группы «Непосредственная фотография». Я решил в этой главе дать волю воображению, быть бóльшим, чем обычно, романтиком и настроить собственную оптику для вглядывания в прошлое. То есть все может оказаться лучше, чище и глаже, чем было на самом деле. А может быть, на самом деле и не было ничего – лишь шелест фотобумаги из темной фотолаборатории.

А мы вместе с Марией Бавыкиной настраиваем машину-усилитель, ловим сигналы прошлого, и вот перед нами история группы «Непосредственная фотография».

Фрагмент экспозиции межклубной выставки во время монтажа в кинотеатре «Сеспель». Чебоксары. 1979. Фото неизвестного автора. Из архива Юрия Евлампьева

Александр Слюсарев рассказывает о выставке «Пусть всегда будет солнце». Чебоксары. 1979. Фото: Виктор Агеев. Из архива Юрия Евлампьева

самозарождение из контекста

Владислав Ефимов:

Анализируя абсолютное разнообразие путей, которыми пошли в дальнейшем участники группы «Непосредственная фотография», хочется подумать о ее самозарождении в то время, когда не было ни особенных направлений, ни расчета на будущее. Ситуацию в стране применительно к нашей организации и ее участникам здесь мы рассматривать не будем, а посмотрим на феномен самозарождения с позиций старой доброй таинственной натурфилософии, которая всегда в моде. Появление живых клеток из «неживого вещества», желточных мешочков или коацерватного бульона объясняется просто и остается интересным для всех. Недаром многие художники даже в XXI веке стоят на позициях реакционной биологии, где есть тайна и доступная глазу фактура. Поэтому объяснять самозарождение группы «Непосредственная фотография» легко именно с таких позиций – исходя из теории самозарождения организмов.

Действие того первичного бульона – отвара из духа времени и разнообразных культурных контекстов – продолжается и сейчас; по крайней мере, это бродит во мне и не те-

ряет крепости. Был случай, когда гостеприимные кочевники накормили меня вареным мясом зарезанной при мне же овцы. Запах этой баранины преследовал меня несколько дней. Я тогда на какую-то часть превратился в эту овцу и пользовался ее жизненной силой. Таким же образом сила из прошлого продолжается в нас, ею можно пользоваться. Старшее поколение обладает своим запахом, и это не запах старости – так пахнет химически чистое прошлое.

Говоря про контексты, на фоне которых зародилась группа «Непосредственная фотография», замечу, что полного знакомства с ситуацией в современном искусстве у нас не было. Может быть, поэтому и была выбрана фотография, которая своей технической сутью способствует исследовательским сообществам. Быстрый обмен небольшими картинками, как тогда казалось, давал больше простора в интерпретации реальности. Так что развитие шло параллельно, ускоряясь от каждого увиденного или услышанного художественного факта. Точных данных, которые можно вписать в рецепт успеха группы, наверное, и нет. Есть облачко разных небольших событий, случайностей, встреч с интересными людьми, то есть самозарождающаяся история.

Открытие выставочного зала любительского объединения «Эрмитаж»: ул. Профсоюзная, д. 100. 1987. Фото: Андрей Безукладников

на пути необходимости

Владислав Ефимов:

Вглядываясь во время, предшествующее появлению «Непосредственной фотографии», обратим внимание на его признаки и особенности, рассыпанные по пространству, как пестрая мишура из лопнувшей пиньяты.

В пустом и шершавом советском пространстве пересекались вещи и события, как будто специально предназначенные для фотографа. Гальванический элемент, где парой

разнородных деталей, вырабатывающих живое электричество, служат вещи, общение которых происходит на короткой дистанции. Объекты, находящиеся в такой связи, легко и без усилий вписываются в квартиру, кухню, подъезд. Они определяют фотографический взгляд на человека через быт. Сквозь среду обитания, этакий *habitabilis*, где нет переизбытка вещей и много свободного пространства, хорошо видно место человека, а сам он образует фигуру умолчания.

Александр Слюсарев. Без названия. 1980-е

Так вещи превращались в подобие скульптуры, уплощенный черно-белый отпечаток которой мог легко разворачиваться в объем, понятный каждому, кто знаком со свойствами этого пространства. Фотокарточки на столе, разложенные для показа, становились своего рода фотографическим планктоном, приходящим в движение благодаря активному

вниманию фотографов.

Александр Слюсарев. Без названия. 1980-е

Александр Слюсарев. Без названия. 1980-е

концептуальный ужас

Владислав Ефимов:

В советском пространстве, наполненном пустотами, сам

человек был слабо различим. Если избегать пропагандистских штампов официальной фотографии и не смотреть на газеты, наклеенные на уличные стенды, то кажется, что событий, связанных с живым человеком, не существует. При этом официальная культура декларирует гуманизм, любовь к ближнему и коллективную ответственность. Позднее в перестроечном обществе эти общинные ценности распылились и почти исчезли. Конечно, отношение к общественному укладу и его официальной картине у всех творческих личностей проявлялось по-разному. Но основное – это дистанция, отделяющая мыслящее существо от массы и не позволяющая в полной мере проявить свойственную молодым любовь к окружающим людям. С одной стороны, любить близких, интересоваться их жизнью и участвовать в ней – неплохое занятие, с другой – индивидуализм и здоровый эгоизм мешают сближению и не дают развиваться отношениям. Эта путаница в чувствах романтизировалась, а художественный метод сводился к ограниченному числу приемов, которые использовались при съемке.

Подобная двойственность интуитивно развивалась в художественную стратегию, в которой неосознанный страх перед людьми не давал сократить дистанцию между собой и другим. Из литературы брались как заклинания красивые штампы про любовь, интерес к портретируемому и знакам, которые оставила на его челе судьба. В художественном смысле получались серии фотографий, кричащих о невоз-

возможности проникнуть во внутренний мир человека, о страхе, к которому приводит даже попытка близко рассмотреть не только себя в зеркале, но и другого. Самые замечательные формальные, концептуальные фотографические приемы рождались из страха и ужаса, а оправдывались уже гуманизмом.

Сергей Леонтьев. Первомайская демонстрация. 1993

сухая фотография

Владислав Ефимов:

Проживание рядом со своими героями, внедрение в суб-

культурные молодежные тусовки, модные в то время, — еще один путь к фотографическому успеху. Это, конечно, связано с личной заинтересованностью описать таящиеся сначала в глубине общества, а затем поднимающиеся на поверхность неформальные процессы, пузыри свободы. Качки-люберы, неформалы, панки, рок-музыканты, афганские ветераны образуют отличные узоры на ткани реальности, и их фактура, как мы видим сейчас по прошествии лет, прекрасно сохраняется в архиве времени. Тем более ценно сегодня видимое нам творческое усилие фотографа по проникновению в закрытые сообщества. Фотограф может быть участником тусовок, может быть таким ниндзя, незаметным и скромным наблюдателем. Главное, сделать все так, чтобы пустили и не выгнали, застукав за шпионским наблюдением. Эта тактика порождает сухие фотографии, без красот и излишеств, но с героическим жестом фотографа, которому важно выступить не только фиксатором интересных ситуаций, но и автором. Подобного рода авторство демонстрирует публике «орнамент» из людских масс, поэтому митинги и рок-концерты так хорошо подходят фотографу. Сама реальность будто приглашает к наблюдению и фиксации. Течение времени оставляет вмятины, четкие следы, так же как на мокрой дороге остаются следы животных и людей, высыхая на солнце и сохраняясь надолго. Именно так происходит «засушивание» реальности, избавление от цвета и лишней фактуры, как от цвета и всего лишнего избавлен гербарий. Схемати-

ческие документы прошлого удобны для хранения, анализа специалистами, а широкая публика получает возможность додумать, вообразить вкус и цвет далекой эпохи. Перестройка, ускорившая все процессы, оставила много документальных фотографий, лучшие образцы которых служат кристаллизации нашего внимания и формированию исторических смыслов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.